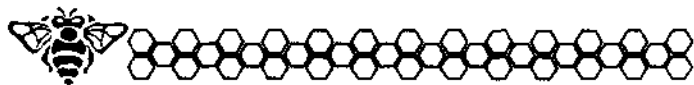

STUDIA PHILOLOGICA

SERIES MINOR

КНИЖНЫЙ ШКАФ
КИРИЛЛА КОБРИНА

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Москва
2002

ББК 81.031
К 53

К 53 Книжный шкаф Кирилла Кобрина. — М.: Языки славянской культуры, 2002. — 144 с. — (Studia philologica. Series minor).

ISBN 5-94457-053-9

Книга состоит из 100 рецензий, печатавшихся в 1999–2002 годах в постоянной рубрике «Книжная полка Кирилла Кобрина» журнала «Новый мир». Автор считает эти тексты лирическим дневником, своего рода новыми «записками у изголовья», героями которых стали не люди, а книги. Быть может, это даже «роман», но роман, организованный по формальному признаку («шкаф» равен десяти «полкам» по десять книг на каждой); роман, который можно читать с любого места.

ББК 81.031

*На обложке воспроизведена картина
Арчимбольдо «Библиотекар» (ок. 1565 г.)*

ISBN 5-94457-053-9

© Кирилл Кобрин, 2002

© Ю. С. Саевич. Оформление серии, 2000

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТКРЫВАЯ ДВЕРЦУ ШКАФА..... 11

ПЕРВАЯ КНИЖНАЯ ПОЛКА

1. Добычин Л. Полное собрание сочинений и писем.....	15
2. Жолковский А. К. Михаила Зощенко: Поэтика недоверия.....	16
3. Автограф Пушкина. Исследование А. Л. Соболева.....	16
4. Пятигорский А. Вспомнишь странного человека...: Роман.....	17
5. Поэзия русского футуризма.....	18
6. Жижек С. Возвышенный объект идеологии.....	18
7. Нейхоф Мартинус. Стихотворения = Nijhoff Martinus. Gedichten.....	19
8. Марко Поло. Книга о разнообразии мира.....	20
9. Мамлеев Ю. Черное зеркало (циклы).....	21
10. Нанси Ж.-Л. Cogrus.....	22

ВТОРАЯ КНИЖНАЯ ПОЛКА ПОЛКА

1. Владимир Набоков. Собр. соч.: В 5 т. Т. 1. Русский период.....	25
2. Сага об Эгиле.....	26
3. Гандельсман В. Эдип: Стихи.....	26
4. Пруст М. Памяти убитых церквей.....	27
5. Пруст М. Против Сент-Бёва: Статьи и эссе.....	28
6. Пруст М. Обретенное время.....	29
7. Урания. Карманная книжка на 1826 год для любительниц и любителей русской словесности.....	30
8. Илья Кабаков. Борис Гройс. Диалоги (1990—1994).....	31
9. Иосиф и его братья.....	32
10. Берберова Н. Александр Блок и его время: Биография.....	33

ТРЕТЬЯ КНИЖНАЯ ПОЛКА

1. Перле А. Мой друг Генри Миллер	35
2. Дозморов О. Пробел	36
3. Кокотов А. Над черным зеркалом	37
4. В. А. Жуковский в воспоминаниях современников	39
5. Лямина Е. Э., Самовер Н. В. «Бедный Жозеф»: Жизнь и смерть Иосифа Вильеборгского: Опыт биографии человека 1830-х годов	40
6. Поплавский Б. Ю. Сочинения	41
7. Fr. D. V. Кодекс гибели, написанный им самим	42
8. Король проспекта: Единственное полное собрание всех текстов и стихов Гарика Сукачева	44
9. Гаврилов Б. И. История России с древнейших времен до наших дней	45
10. Вершины русской поэзии. Век XIX	46

ЧЕТВЕРТАЯ КНИЖНАЯ ПОЛКА

1. Жизнь и творчество Себастьяна Найта	49
2. Петер Корнель. Пути к раю: Комментарий к потерянной рукописи	50
3. Виктор Шкловский. Ход коня: Книга статей	50
4. Елена Тахо-Годи. Константин Случевский: Портрет на пушкинском фоне	51
5. Уильям Берроуз. Кот внутри	52
6. Буратино. Первый выпуск, подготовленный издательством «Автохтон» в рамках проекта «Классика»	53
7. Филипп Минлос. Да нет: стихи, поэма, танки	55
8. Ирина Шостаковская в представлении изд-ва «Автохтон»	55
9. София Парнок. Сверстники: Книга критических статей	56
10. Стивен Спендер. Храм	57

ПЯТАЯ КНИЖНАЯ ПОЛКА

1. Вадим Руднев. Прочь от реальности: Исследования по философии текста	61
2. Антология фантастической литературы	62
3. Амброз Бирс. Страж мертвеца	63
4. Г. Г. Амелин, В. Я. Мордерер. Миры и столконовенья Осипа Мандельштама	64
5. Андрей Синявский. «Опавшие листья» Василия Васильевича Розанова	65

6. Майкл Уолцер. Компания критиков. Социальная критика и политические пристрастия XX века.....	67
7. Григорий Марк. Оглядываясь вперед.....	69
8. Поль де Ман. Аллегории чтения: Фигуральный язык Руссо, Ницше, Рильке и Пруста.....	70
9. Мишель Сануайе. Дада в Париже.....	71
10. Марк Соте (текст), Патрик Бусиньяк (иллюстрации). Ницше для начинающих Ллойд Спенсер (текст), Анджей Краузе (иллюстрации). Гегель для начинающих.....	72

ШЕСТАЯ КНИЖНАЯ ПОЛКА

1. Андрей Арьев. Царская ветка.....	75
2. Андрей Лебедев. Повествователь Дрош: Книга прозы.....	76
3. Зондберг. Нугатов. Соколовский.....	77
4. Р. К. Боянь темноты (письма сумасшедшего).....	78
5. Яков Гордин. Мистики и охранители. Дело о масонском заговоре.....	79
6. Аэвин Рис, Бринли Рис. Наследие кельтов. Древняя традиция в Ирландии и Уэльсе.....	80
7. Омри Ронен. Серебряный век как умысел и вымысел.....	81
8. Цинтия Х. Виткерер. Граф Сергей Семенович Уваров и его время.....	82
9. Антон Платов. В поисках святого Грааля. Король Артур и мистерии древних кельтов.....	84
10. Наталья Романова. Публичные песни.....	85

СЕДЬМАЯ КНИЖНАЯ ПОЛКА

1. Теофиль Готье. Путешествие на Восток.....	87
2. Л.-Ф. Селин в России: Материалы и исследования.....	89
3. Уильям Берроуз. Призрачный шанс.....	90
4. Мартинус Нейхоф. Перо на бумаге. Паром. Аватер = Martinus Nijhoff. De pen op papier. Het veer. Awater.....	91
5. Иосиф Бродский. Новые стансы к Августе.....	93
6. Григорий Дашевский. Генрих и Семен.....	94
7. Дороти Ли Сейерс. Чей труп?.....	95
8. Роберт ван Гулик. Монастырь с привидениями. Красный Павильон.....	96
9. Валерий Нугатов. Недобрая муза.....	97
10. Окрестности: Сб. четвертый.....	97

ВОСЬМАЯ КНИЖНАЯ ПОЛКА

1. Эдуард Багрицкий. Стихотворения и поэмы 99
2. Уильям Берроуз. Дикае мальчики: (Книга мертвых)..... 101
3. Сергей Рыженков. речи бормочущего. книга
стихотворений 102
4. Владимир Абашев. Пермь как текст. Пермь в русской
культуре и литературе XX века 104
5. С. Бернен, Р. Бернен. Мифологические и религиозные
мотивы в европейской живописи 1270—1700 годов.
О том, что знали сами художники 106
6. Томас де Куинси. Исповедь англичанина, любителя
опиума 107
7. Роберт Грейвс. Белая богиня 109
8. Эдвард Дансейни. Рассказы сновидца 109
9. В. Ф. Марков. История русского футуризма 110
10. Вадим Шершеневич. Стихотворения и поэмы 111

ДЕВЯТАЯ КНИЖНАЯ ПОЛКА

1. Хорхе Луис Борхес. Страсть к Буэнос-Айресу:
Произведения 1921—1941 годов 113
2. Джеймс Джойс. Уэйк Финнеганов: опыт отрывочного
переложения российской азбукой 114
3. Национализм: Полемика 1909—1917: Сб. ст. 116
4. Владимир Малахов. «Скромное обаяние расизма» и
другие статьи 117
5. Кейс Верхейл. Виола Бермонд 118
6. В ожидании варваров: Мировая поэзия в переводах
Иосифа Бродского 121
7. Иосиф Бродский. Второй век после нашей эры:
Драматургия 122
8. Владимир Климычев. Пятнадцать человек на сундук
мертвеца (криминальные стихи) 123
9. Илья Масодов. Мрак твоих глаз: Трилогия 124
10. М. В. Зеленев. Аппарат ЦК РКП(б) — ВКП(б),
цензура и историческая наука в 1920-е годы:
Монография 125

ДЕСЯТАЯ КНИЖНАЯ ПОЛКА

1. Луи-Фердинанд Селин. Интервью с профессором Y 127
2. Владимир Набоков. Собр. соч.: В 5 т. Т. 5. Русский
период 129

3. Алексей Крученых. Стихотворения, поэмы, романы, опера	130
4. Александр Кондратов. Стихи тех лет	131
5. Борис Садовской. Стихотворения, рассказы в стихах, пьесы и монологи	132
6. Комаровский В. Стихотворения. Проза. Письма. Материалы к биографии	134
7. Сигизмунд Кржижановский. Собрание сочинений. Т. 1.....	136
8. Моника Спивак. Посмертная диагностика гениальности: Эдуард Багрицкий, Андрей Белый, Владимир Маяковский в коллекции Института мозга (материалы из архива Г. И. Полякова).....	137
9. Ирина Сандомирская. Книга о Родине: Опыт анализа дискурсивных практик.....	138
10. Робер Фавтье. Калетинги и Франция.....	140

ОТКРЫВАЯ ДВЕРЦУ ШКАФА

Я не настолько скромнен, чтобы чтением книг полностью заменить их сочинение. В то же время, не настолько тщеславен, чтобы досаждать читателю «серьезными литературными жанрами»: романом, повестью, новеллой. Все, на что хватает моих ограниченных способностей, — поделиться некоторыми соображениями о прочитанных книгах. Биография автора этих строк умещается в несколько десятков книжных полок, украшающих стены его квартиры. Да-да, как говаривал один из героев нижеследующих заметок, библиография вместо биографии.

Ибо что есть биография? История отвлечения от себя самого, от мышления, от бытия, в конце концов. Трик разодетого в блестящие тряпки иллюзиониста. Что толку носиться по горячим точкам с калашом или фотокамерой в руках, запускать сознание в снеговые кокаиновые лабиринты, бесконечно совокупляться или столь же бесконечно отказываться от совокупления? Взабалтывать серебряной ложечкой теплый еще мозг только что умервщенной обезьяны в каком-нибудь тайландском притоне? Жрать баланду в вонючей камере? Резать глотку несчастным курицам на Гаити? Штурмовать ледяную возвышенность, теряя по дороге зубы и шерсть? Все одно. Остаток будет прежним. Исчезновение. Надгробными высятся книжные шкафы над кладбищем людей. Исчезнут, конечно, и они, но — позже. Придет, я уверен, время, когда кроме книг ничего не останется на земле. И читать их будет некому. Так что надо бы успеть сделать это сейчас.

Чтение есть процесс довольно странный, граничащий с гурманством, пиянством, сексом. Книга — средство Мак-

ропулоса, благодаря которому проживаешь дополнительные жизни, продумываешь не предусмотренные для тебя Создателем мысли. Тот, кто много читает, — долго, если не вечно, живет. Тело ссыхается или гниет; сознание профессионального читателя стремительно растет, захватывая все новые и новые территории. В момент смерти тело истинного читателя представляет собой белую точку на грифельной доске мира, которую вот-вот сотрет неумолимая тряпка Классного Руководителя. В этот момент его сознание становится всем миром, вливается в неделимую бесконечность.

Это — о символе веры читателя. Теперь — о технологии процесса. Лучшее чтение бессистемно; за исследованием о риторике эпохи поздних египетских фараонов следует австрийский роман о Первой мировой, за ним — стихи некоего паренька из Екатеринбурга. Хаос чтения не закликаем разумом; он сам есть порождение некоего потустороннего Разума, который, кажется, и надиктовал все книги на свете. Единственный порядок, которому подчиняется настоящее чтение, — последовательность во времени; она же, в свою очередь, есть последовательность книг в пространстве — на полке, в шкафу. Прихоть библиофила размещает их по-разному: исходным принципом может быть алфавит, регионалистика, деление на жанры, цвет обложки или величина формата. В моем личном шкафу, содержимое которого я представляю на суд читателя, книги расставлены по году издания. И на то есть своя причина. Но об этом чуть позже.

Стиснутые чужой прихотью в своих четырехугольных деревянных гробах (в которых извиваются книжные черви), книги составляют слова, фразы, абзацы. Книжные полки, шкафы можно читать как сами книги, к тому же — по правилам разных языков: слева направо, справа налево, сверху вниз. Каждый раз смысл прочитанного будет новым. Мой «Книжный шкаф», предлагаемый вниманию просвещенного читателя, — книга; в воле каждого придумать свой собственный способ.

Образ этой книги — конторские счета доэлектронной эпохи: знай себе щелкай костяшками. Раз, два, три... В

каждом ряду ровно десять таких костяшек. Какие из них белые, а какие — черные, судить читателю. За этими счетами так приятно коротать жизнь. Сводить к счетам жизнь.

Но не только счеты. «Книжный шкаф» — мой лирический дневник, поводом к написанию которого стали прочитанные книги. Какая, в сущности, разница, — быть взволнованным лепестком, девичьим локоном, разворотом крыла стратегического бомбардировщика, первыми словами спасенного из-под завалов ВТЦ или книгой? Тем более что все вышеперчисленное можно втиснуть в переплет, одеть обложкой и представить новой книгой.

Критик, истосковавшийся по «подлинности», скажет: «Вторичная литература». Что же, он в своем праве. Замечу, однако, что литература может быть «вторичной» только в том случае, если считать ее сырьем. С этой точки зрения все ясно: ведь если «вторичное сырье» — макулатура, то «первичное» — опилки и стружка. Довольно грустный итог.

На самом деле литература — то, что описывает представления автора о реальности. У каждого они разные. Я сомневаюсь в любой из них, кроме своего книжного шкафа. Он — есть.

Теперь о том, почему в моем «Шкафу» книги расставлены хронологически: по году издания. Кажется, летом 1999-го Сергей Костырко предложил мне писать для постоянной рубрики «Нового мира» «Книжная полка». После некоторых колебаний, я согласился. Редакция журнала любезно предоставила полную свободу выбора; потому на мою полку встали только те книги, которые я взял бы с магазинной полки.

И вот они — десять полок. На каждой — по десять книг. Мой книжный шкаф. Предоставляю его содержимое в полное распоряжение любознательного читателя. Если, конечно, Бог мне пошлет его.

15 ноября 2001 г.

ПЕРВАЯ КНИЖНАЯ ПОЛКА

Добычин А. Полное собрание сочинений и писем. СПб.: «Журнал „Звезда“», 1999. 542 с.

Наконец-то вышло самое полное собраний одного из самых немногословных русских писателей нашего столетия. Маргинал в кубе, бледной тенью прошедший по задворкам советской литературы 20—30-х, он, тем не менее, оказался востребованным в 60—80-е гг., став одним из виртуальных основателей «ленинградской прозаической школы». Выпускник этой школы, Довлатов, уроки Добычина выучил «на отлично»; например, в добычинском рассказе «Сиделка» читаем совершенно довлатовскую фразу: «Захотелось небывалого — куда-нибудь уехать, быть кинематографическим актером или летчиком». Добычина считают абсолютно «а-культурным» автором, вроде Беккета, на него ссылаются нынче всевозможные любители «нулевых степеней письма» и «анонимных бормотаний в эпоху смерти автора». Один модный писатель противопоставляет «настоящего» Добычина кривляке-Набокову. Что же, теперь у всех них есть толстая библия, на которую можно налагать руку, клянясь в ненависти к «умышленной литературе». Не надо только забывать, что «естественность» и «анонимность» Добычина — такая же умышленность, достаточно сравнить две пародии на Эренбурга: в «Даре» и в рассказе Добычина «Савкина». На фоне несомненных достоинств изданного журналом «Звезда» тома довольно странно выглядит наивное негодование автора предисловия (В. С. Бахтина) по поводу советских гонений на автора «Города Эн». По головке его надо было гладить за такие, к примеру, фразы: «Сзади было кладбище, справа — исправдом, впереди — казармы?»

Жолковский А. К. Михаил Зощенко: Поэтика недоверия. М.: Школа «Языки русской культуры», 1999. 392 с.

Увлекательный путеводитель по, как выясняется, путливой и недоверчивой поэтике зощенковского творчества. По разнообразным комплексам автора «Аристократки» — тоже. Конечно, психоаналитической отмычкой можно вскрыть любой чемоданчик (как сделал биограф А. И. Корейко Бендер и получил за это миллион), но не всегда исследователь может справиться с тем, что получил (опять напрашивается параллель с О. Бенедером). А. Жолковский знает, что делать с явленными под беспощадный свет анализа комплексами; сортировка, классификация, интерпретация — все на высшем уровне. Полностью отсутствует и занудство классического структурализма. Несколько жовиальная и благодушная интонация автора убеждает больше строгих псевдонаучных построений.

Особенно любопытной кажется попытка Жолковского «счистить» налет временного советского контекста с общечеловеческой (экзистенциальной, невротической) сути зощенковского творчества. Совершив эту процедуру, автор совершает неожиданный кульбит, и... «экзистенциальное», «невротическое» вновь оборачивается «социальным», «социалистическим», «советским»: «Зощенко оказался подлинным классиком советской литературы, но не столько как сатирик-бытописатель советских нравов, сколько как поэт страха, недоверия и амбивалентной любви к порядку».

Автограф Пушкина / Исследование А. Л. Соболева. М.: П. А. Дружинин, 1998. 84 с.

Спешу поделиться с читателем удовольствием от этой книги; тем более что читатель (за крайне редким исключением) ее никогда не увидит. Ибо «настоящее издание отпечатано в количестве 325 экземпляров, из коих двадцать пять именных на бумаге Rives vergé, пятьдесят экземпляров не для продажи на бумаге Kaschmir (нумерованные от 1 до 50) и двести пятьдесят экземпляров на простой бумаге верже (нумерованные от 51 до 300)». Сразу сниму все подозрения: номер моего экземпляра — 151.

Мы уже привыкли к роскошным изданиям и изданиям пижонским, но книга Соболева — совсем другое. Это очень значимый жест, как в социокультурном, так и в литературном смысле. Выпустить в год пушкиномании сверхизящную брошюрку на сверхспециальную тему (настолько «сверх» и настолько «специальную», что тема как бы и растворяется) — это выглядит революционным «подрывом основ» известно чего. Написать историко-литературную работу о пушкинском автографе, которая состоит из а) перечня всех дарственных надписей поэта, б) воспроизведения автографа, в) избыточно подробной биографии адресата, — значит остроумно продемонстрировать конец того пушкиноведения, которое мы знали. Чудовищная по объему отрасль филологии сведена к объему брошюрки. Алеф пушкинистики.

Пятигорский А. Вспомнишь странного человека...: Роман. М.: Новое литературное обозрение, 1999. 399 с.

С легкой руки Набокова у нас разлюбили философские романы. Тем более сейчас, когда под «философией» подразумевают безответственное плетение словес покруче лесковского, только вместо «аболонов» там «симулякры». Между тем несколько истинных мыслителей физически пребывают в окружающем нас мире; Александр Моисеевич Пятигорский — один из них. Это уже второй его роман. Как и первый («Философия одного переулка», а не «Хроника одного переулка», как написано в книжной аннотации), так и второй повествуют, на самом деле, об истории и Истории, о том, как человек может соотноситься с Историей, попадать в историю, пытаться от Истории ускользнуть, пытаться рефлексировать как над Историей, так и над историями, в которые он попадает и не попадает. Собственно говоря, это и есть темы многих работ Пятигорского-философа.

В романе завораживает неторопливая интонация рассказчика, восхищает тонкая игра с эпиграфами, интригует сложная система имен персонажей. Бессмысленно пересказывать его сюжет. Местами «Вспомнишь странного человека...» напоминает обстоятельно записанное сновидение,

иногда — авантюрный роман в духе Честертона. Философия истории, воплощенная в романе А. М. Пятигорского, может показаться несколько мистической, но эта мистика скорее сведенборговская. Быть может, прав был юный Альбер Камю, записавший в дневнике: «Хочешь быть философом — пиши роман»?

Поэзия русского футуризма / Вступ. ст. В. Н. Альфонсова, сост. и подгот. текста В. Н. Альфонсова и С. Р. Красицкого, персональные справки-портреты и примеч. С. Р. Красицкого. СПб.: Академический проект, 1999. 752 с.

Как ни странно, этот объемистый том должен понравиться истинному эстету. Извращенным способом в нем царит гегелевская диалектика превращения «количества» в «качество»: десятки удивительно плохих виршей, чуть разбавленные гениальными стихами, будучи объединены под одной обложкой, дают совершенно новое — и бесспорное — качество. Богатейшая энциклопедия графомании, подробнейший свод неврозов, страхов и комплексов, восхитительная в своей бессмысленности метафора литературы вообще — вот что такое эта книга. Где еще считаешь стихи Шкловского или Катаняна? А текст оперы Крученых «Победа над солнцем»? Но дело не только в историко-литературных причудливостях. Перечитывая в десятый раз «Зверинец» Хлебникова, вдруг обнаруживаешь содержащиеся там личинки сюжетов и мотивов самых модных фильмов последних десятилетий. Сад, где «красотки ходят продавать тело», — это лондонский зоопарк в «ZOO» Питера Гринуэя. А фраза Велимира «где взгляд зверя больше значит, чем груды прочтенных книг» в «Arizona Dream» Эмира Кустурицы звучит так: «Рыба не говорит. Рыба не мыслит. Она нема. Рыба знает все».

Жижек С. Возвышенный объект идеологии. М.: Художественный журнал, 1999. 238 с.

Мы являемся свидетелями удивительного события. В известной части текстов слово «Жижек» стали употреблять